

Судебная коллегия по уголовным делам

Московского городского суда

Адвоката В.В. Клювганта

(МГКА «Де-Юре», 109029 Москва, ул. Скотопрогонная 29/1, тел 4957395521)

В защиту Н.Ю. Кавказского (**ордер в деле**)

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Постановлением Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 26.09.2013 (далее **обжалуемое постановление**) продлён срок содержания под домашним арестом Н.Ю. Кавказского на три месяца, то есть до 02.01.2014., с сохранением ранее наложенных на него запретов и ограничений.

Полагаю, что **обжалуемое постановление** подлежит отмене как незаконное и необоснованное, поскольку оно вынесено с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, а выводы суда не соответствуют установленным им фактическим обстоятельствам. Указанные пороки **обжалуемого постановления** выразились в следующем.

1. Судом не приведено никаких конкретных фактических обстоятельств, которые подтверждали бы наличие предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований продления в отношении Кавказского какой бы то ни было меры пресечения, не говоря уже о такой жёсткой, как домашний арест, избираемый лишь при невозможности избрания более мягкой меры пресечения. Более того, суд указал в **обжалуемом постановлении**, что Кавказский, являясь гражданином РФ, постоянно проживает с родителями по месту регистрации, не скрывается и не скрывался до момента задержания 26.07.2013, имеет место работы. Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии оснований продления меры пресечения, а не об их наличии. Кроме того, суд проигнорировал, не дав оценку в **обжалуемом постановлении**, ряд других установленных им обстоятельств, а именно: Кавказский исключительно положительно характеризуется по месту работы и жительства, за него имеется ряд личных поручительств, он не пытался скрываться, воздействовать на свидетелей, каким-либо иным путём препятствовать производству по делу, находясь на свободе и не будучи ограничен какой-либо мерой пресечения до момента задержания. Между тем, указанные фактические обстоятельства, также свидетельствующие об отсутствии оснований и необходимости продления меры пресечения, бесспорно установлены не только Замоскворецким районным судом, но и Верховным Судом РФ в постановлении от 02.07.2013, а также президиумом Мосгорсуда в постановлении от 02.08.2013 (оба указанные судебные акта имеются в деле).
2. Голословно и безосновательно указав, в качестве дежурной отговорки, что «*обстоятельства, послужившие основанием избрания домашнего ареста, не изменились и не отпали*», и столь же голословно указав, что «*у суда имеются достаточные основания полагать, что Кавказский, находясь на свободе, может*

скрыться или иным путём воспрепятствовать производству по делу», суд не указал, на какие именно обстоятельства и основания он ссылается. В действительности же суду достоверно известно, что после освобождения из-под стражи 02.08.2103 Кавказский не только не пытался скрыться или воспрепятствовать производству по делу, но и в целом вёл себя исключительно добросовестно: своевременно являлся на все судебные заседания, добровольно соблюдал запреты и ограничения, неоднократно обращался к суду с письменными запросами и заявлениями, касающимися их соблюдения. Столь же достоверно суду известно об активном участии Кавказского в судебном разбирательстве по существу дела, со всей очевидностью свидетельствующем о его намерении добиваться установления истины по делу и реализовать свои права и законные интересы в суде, а вовсе не скрываться или препятствовать судопроизводству.

3. Ссылка суда на характер работы Кавказского - юрист Межрегиональной общественной благотворительной правозащитной организации «Комитет за гражданские права» - как на обстоятельство, свидетельствующее о возможности *«широкого общения с органами и лицами, через которых подсудимый может воспрепятствовать производству по делу»,* является не только откровенно надуманной, но и откровенно противоправной. По сути, данный «довод» суда означает, что если бы Кавказский не работал юристом правозащитной организации, суд был бы более благосклонен к нему при решении вопроса о мере пресечения, а с учётом такого рода занятий суд счёл его подлежащим более строгой изоляции, то есть - более опасным. Этот «довод» суда представляет собой не что иное, как антиконституционную дискриминацию Кавказского по признаку рода занятий, а также совершенно недопустимую для органа судебной власти попытку придать негативный (если не криминальный) характер правозащитной деятельности.
4. Суд был не вправе разрешать по существу «ходатайство» государственного обвинителя о продлении меры пресечения, поскольку оно было заявлено в ненадлежащем виде, а именно - устно и без какого-либо обоснования, соответствующего требованиям закона, не говоря уже о представлении доказательств. При этом в тексте **обжалуемого постановления** ложно указано, что ходатайство было заявлено обвинителем со ссылкой на ст. 255 УПК РФ, в то время как в действительности оно было заявлено со ссылкой на ст.ст. 107 - 109 УПК РФ, однако с грубейшими нарушениями требований указанных норм закона: суду и стороне защиты не были представлены ни текст ходатайства, ни какие-либо материалы, подтверждающие его обоснованность. То обстоятельство, что суд при вынесении **обжалуемого постановления** сослался только на требования ст. 255 УПК РФ и отверг возражения защиты против подобных действий обвинителя, свидетельствует лишь о том, что суд, вслед за прокурором, совершил то же самое грубое нарушение императивных требований закона, усугубив его последствия. Суд воспроизвёл в **обжалуемом постановлении** приведённое государственным обвинителем «обоснование» «ходатайства»: оно свелось к тому, что «рассмотрение дела до настоящего времени не завершено и мера пресечения подлежит продлению». Очевидно, осознавая постыдную несостоятельность подобного «обоснования», суд в **обжалуемом постановлении** попытался придать ему более благообразный вид и дополнить. Однако поскольку такая попытка заведомо не могла быть успешной, она привела лишь к тому, что суд сам стал соучастником нарушения закона. Вопреки позиции суда, требования ст. 255 УПК РФ не являются ни взаимоисключающими, ни заменяющими по отношению к требованиям ст.ст. 107-109

УПК РФ, а лишь дополняют последние применительно к стадии судебного разбирательства. В соответствии с общеобязательной правовой позицией Конституционного Суда РФ, содержащейся в п. 3 (пп. 3.1 - 3.3) Постановления от 24.03.2005 №14-П, **правила и порядок разрешения вопроса о мере пресечения, предусмотренные ст.ст. 108, 109 УПК РФ (а значит, и ст. 107 УПК РФ), являются общими на всех этапах и стадиях производства по делу.** В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.10.2009 №22, суд, обеспечивая надлежащую реализацию права на защиту, обязан по ходатайству стороны защиты предоставить ей возможность ознакомиться с ходатайством об избрании (продлении) меры пресечения и материалами, приложенными к нему в качестве обоснования. Очевидно, однако, что заявление ходатайства об ознакомлении с указанными материалами возможно лишь тогда, когда они имеются в наличии, а их отсутствие само по себе лишает возможности не только ознакомиться с ними, но и полноценно защищаться. Следовательно, суд был не вправе принимать к рассмотрению такое ущербное ходатайство стороны обвинения и тем более - удовлетворять его.

Указанные пороки **обжалуемого постановления** и допущенные судом нарушения требований УПК РФ являются существенными и повлекли принятие незаконного и необоснованного решения, незаконно ущемившего конституционные права Кавказского на равенство перед законом и судом, на свободу и личную неприкосновенность, а также, с учётом наложенных в рамках домашнего ареста запретов и ограничений, на неприкосновенность частной жизни, включая тайну переписки, переговоров и сообщений, на свободу передвижения, на свободное выражение своего мнения и на свободный труд. В связи с этим **обжалуемое постановление** подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ст. 389.15, п.п. 1 и 2 ст. 389.16, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, а ходатайство государственного обвинителя о продлении Кавказскому домашнему ареста - отклонению.

Учитывая установленное судом отсутствие предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований продления меры пресечения в отношении Кавказского, а также указанные выше фактические обстоятельства, подлежащие, согласно ст. 99 УПК РФ, учёту судом при решении вопроса о мере пресечения, которые бесспорно свидетельствуют об исключительно добросовестном и правопослушном поведении Кавказского вне зависимости от избрания в отношении его меры пресечения и её вида, достаточной мерой обеспечения целей судопроизводства являлось бы отобрание у него обязательства о явке в порядке ст. 112 УПК РФ.

На основании изложенного, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Постановление Замоскворецкого районного суда гор. Москвы от 26 сентября 2013 года о продлении на три месяца, до 02 января 2014 года, срока содержания под домашним арестом Кавказского Николая Юрьевича, 1986 года рождения, отменить.
2. В удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания Кавказского под домашним арестом отказать.

Защитник - адвокат

В.В. Ключевант